

Отзыв

**официального оппонента, кандидата исторических наук, доцента
Смирнова Сергея Викторовича на диссертацию Лу Сяоин
«Внешняя политика СССР-России: от конфронтации к нормализации
межгосударственных отношений с Китаем (1976–1996 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Актуальность научного исследования Лу Сяоин не вызывает сомнений. Современные российско-китайские отношения характеризуются высокой динамикой развития, прочной правовой базой, разветвленной организационной структурой и активными связями на всех уровнях, что позволяет лидерам двух стран говорить о «беспрецедентном уровне доверия» между Россией и КНР. Сближение позиций двух стран по целому ряду международных проблем способствует стабилизации крайне непростой обстановки на глобальной политической арене и строительству многополярного мира. При этом нужно помнить, что еще в середине 1970-х гг. советско-китайские отношения характеризовались политической конфронтацией и для руководства КНР Советский Союз являлся врагом № 1. Рассматриваемый автором период во взаимоотношениях СССР-России и Китая являлся определяющим в эволюции двухсторонних отношениях от конфронтации к урегулированию, затем «конструктивному партнерству» и, наконец, «партнерству стратегическому». Научная новизна исследования Лу Сяоин заключается в обосновании значимости баланса «национальных интересов» и внешнеполитического компромисса для реализации политики внутренних реформ в СССР и КНР, а также уточнения роли советской концепции «нового политического мышления» и новых подходов к внешней политике лидеров Китая в нормализации отношений между двумя странами.

Представленные автором во введении диссертации объект, предмет, цель и задачи исследования четко определены и выглядят вполне корректно. Хронологические и территориальные рамки работы не вызывают сомнений. Взяв за нижнюю точку хронологического отсчета 1976 год – окончание культурной революции, диссертант доводит исследование до 1996 г. – времени утверждения «стратегического партнерства» между Россией и КНР.

Анализируя степень изученности исследуемой темы, автор продемонстрировала хорошее знание работ наиболее значимых российских и китайских ученых, чьи публикации посвящены различным проблемам исследуемой темы, и сделала резонный вывод о недостаточной изученности и осмыслинности некоторых из этих проблем (стр. 9). В то же время упущением со

стороны диссертанта является отсутствие сравнения подходов к изучаемым проблемам как отдельных российских и китайских авторов, так и различий в оценках тех или иных вопросов в российской и китайской историографии исследуемой проблематики. Отсутствует упоминание Лу Сяоин работ ее «предшественников» в изучении советско-китайских отношений в 1980-е гг. – в частности, Мридулы Гхона (1993) и Ши Нинбо (2003). Также в историографическом обзоре не нашли место работы западных исследователей, вклад которых, особенно американских ученых, в изучение темы диссертации достаточно весом, – J. Wilson, E. Wishnick, G. Rozman, P. Marantz, Lo Bobo и др.

Источниковая база диссертации, включающая в себя широкий круг разнообразных исторических документов (законодательные и нормативно-правовые документы, труды и речи руководителей СССР и КНР, мемуары, материалы периодической печати и др.), представляется репрезентативной для решения поставленных в исследовании задач. Часть материалов на китайском языке впервые вводится в научный оборот. Вместе с тем не понятно почему автор не дает никаких сведений о таком источнике, как интервью, которые она брала у представителей китайского бизнеса, работавших в России в 1990-е гг., хотя упоминает о них в третьей главе диссертации (стр. 181).

Рассматривая теоретико-методологическую основу исследования Лу Сяоин, нужно отметить, что использованные диссидентом методы – сравнительно-исторический, историко-генетический, контент-анализа – выглядят, исходя из задач исследования, вполне обоснованными. Однако вызывает вопросы использование авторов в качестве основной теоретической опоры т. н. «цивилизационного подхода». Сам термин «цивилизационный подход» стал активно использоваться в отечественной историографии в начале 1990-х гг. как альтернатива подходу марксистскому, основанному на историческом материализме. В мировой научной практике используется термин цивилизационная теория (или civilization studies), состоящая из многочисленных концепций. Не понятно к чьей концепции обращается автор. Также не вполне ясно каким образом «цивилизационный подход» «позволил выявить специфику внешней политики как СССР, так и КНР» (стр. 15), что, по-видимому, предполагает присутствие неких цивилизационных особенностей в политическом мышлении лидеров двух стран и культурологических оснований, определяющих характер и содержание внешней политики СССР-России и Китая, а не опоры на международное право и практику межгосударственных отношений.

Положения, выносимые диссидентом на защиту, хотя и выглядят несколько «громоздкими» в целом представляются обоснованными.

Структура основной части диссертации, состоящая из трех глав, соответствует поставленным перед исследователем задачам характеристики трех

периодов в эволюции советско/российско-китайских отношений в рамках хронологии исследования.

В первой главе «Проблемы нормализации советско-китайских отношений (1976–1985)» автор демонстрирует наличие серьезных препятствий на пути нормализации советско-китайских отношений и поиски средств их устранения. Во-первых, это проблема пограничного размежевания, приобретшая особенную остроту в период маоистской «культурной революции». Во-вторых, выдвижение руководством Дэн Сяопина т. н. «трех препятствий» на пути к нормализации, а именно советского военного присутствия в Монголии и Афганистане, и вьетнамских войск в Камбодже, что, по мнению китайской стороны, угрожало безопасности КНР. И хотя советское руководство до прихода к власти М.С. Горбачева не предпринимало особых усилий для решения данных проблем, в китайской политической риторике после смерти Л.И. Брежнева существенно снизился градус критики СССР. Контент-анализ публикаций «Жэньминь жибао» за 1976–1986 гг., осуществленный автором для выявления динамики изменений отношения китайского руководства к Советскому Союзу (количественное сопоставление метафор «борьба» и «развитие»), является, пожалуй, наиболее значимым элементом исследования Лу Сяоин. Жаль, что автор не использовала его при анализе последующих этапов в развитии отношений между Россией и КНР. В качестве замечания хотелось бы отметить, что для полноты анализа советско-китайского взаимодействия в 1976–1985 гг. не достаточно обращаться только к двусторонним советско-китайским отношениям, необходимо рассматривать политические отношения в треугольнике КНР – СССР – США.

Вторая глава диссертации «“Новое политическое мышление” и начало нормализации советско-китайских отношений (1986–1991)» занимает центральное место в исследовании Лу Сяоин, показавшей, что именно перестройка внешней политики СССР, осуществлявшаяся в интересах внутреннего развития страны, в контексте идей «нового политического мышления» Горбачева с их декларируемым приоритетом общечеловеческих ценностей над классовыми сыграла ключевую роль в нормализации советско-китайских отношений. По сути своей нормализация советско-китайских отношений стала результатом не столько взаимного движения Советского Союза и Китая друг к другу в решении наиболее острых межгосударственных проблем, сколько уступок со стороны руководства СССР в вопросах пограничного регулирования и ликвидации «трех препятствий». Моментом завершения нормализации советско-китайских отношений стал визит Горбачева в Китай, открывший путь к сотрудничеству между двумя странами. В этой связи очень умиляют осуществляемые диссертантом исторические параллели, относящи-

ется к описанию отбытия советской делегации в Пекин, состоявшегося 15 мая 1989 г., ровно сорок лет спустя после прибытия Мао Цзэдуна для переговоров со сталинским руководством в Москву. Вряд ли Ли Сяоин не знает обстоятельств этого визита – стремления советского руководства поставить слишком самостоятельного Мао на отведенное для него место и заключить максимально выгодный для СССР договор с Китаем.

Кроме того, подробно и последовательно рассматривая развитие советско-китайских связей в различных областях в 1990–1991 гг., автор позиционирует сближение двух стран исключительно как результат прорывных соглашений 1989 г., ни словом ни упоминая о событиях на площади Тяньаньмэнь (т. н. «события 4 июня»), которые привели к существенному охлаждению отношений КНР с Западом и стимулировали укрепление связей с Советским Союзом.

В третьей главе диссертации «От нормализации отношений с КНР к стратегическому партнерству (1992–1996)» диссертант тщательно анализирует развитие отношений между Россией, выступившей правопреемницей СССР в области двухсторонних межгосударственных соглашений, и КНР в различных сферах и постепенному переходу к стратегическому партнерству между двумя странами. В фокусе внимания автора находятся межправительственные контакты, подписанные коммюнике и соглашения. Большое внимание уделено эволюции экономического взаимодействия, прошедшего в первой половине 1990-х гг. путь от бартерной торговли до полноценного межгосударственного торгового оборота и экономического сотрудничества, что сопровождается привлечением статистических материалов. Характеристика экономического взаимодействия дополняется описанием контактов в научно-технической и культурной сферах. При этом автор отмечает, что «Россия и Китай совместно создали новый тип национальных отношений, как “гармоничных, но иных”, которые могут «служить примером для других цивилизаций, как необходимо дружить и учиться друг у друга» (стр. 195). Недоработкой этой части диссертации, с нашей точки зрения, является чрезмерная политкорректность – автор не показывает наличия проблем в российско-китайский взаимоотношениях в изучаемый период (лишь намекая на несовершенство российского инвестиционного законодательства первой половины 1990-х гг.), существования различных точек зрения по дальневосточному направлению политики РФ в кругах российской политической элиты и т. п.

Подводя итог анализу диссертационной работы Лу Сяоин, нужно отметить, что, несмотря на выделенные оппонентом недостатки и спорные моменты в содержании диссертации, представленное к защите исследование является самостоятельной научной работой, выполненной на актуальную тему

и вносящей существенный вклад в разработку изучаемых проблем; поставленные в исследовании задачи в целом успешны решены. Материалы диссертации полно представлены в восьми статьях, пять из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях. Автореферат отражает основное содержание диссертационного исследования.

Диссертационное исследование Лу Сяоин «Внешняя политика СССР-России: от конфронтации к нормализации межгосударственных отношений с Китаем (1976–1996 гг.)» отвечает требованиям, предъявляемым ВАК к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, и соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор исследования – Лу Сяоин – заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры новой и новейшей истории
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
Телефон: (343)3754444
e-mail: smirnov_sergei@mail.ru

22 ноября 2018 г.

Смирнов Сергей
Викторович

Подпись Смирнова С.В.
Заверяю: вед. документовед ОДУ
С. В. Жукова